

И.В. Селиванова

**ЭВФЕМИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕССЫ)**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, Москва, Ленинские горы, 1

Эвфемизмы в политическом дискурсе представляют собой мощное орудие воздействия на общественное сознание, которым умело пользуются журналисты и политики. Именно поэтому они всегда были в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. К данной фигуре речи часто прибегают при описании неблагоприятных феноменов социальной жизни, так как она представляется наиболее эффективным средством «камуфлирования» действительности, искажения реального состояния дел, манипулирования сознанием реципиента, формирования общественного мнения и стереотипов речевого поведения. В настоящей статье речь идет о функциях эвфемизмов в испанском политическом дискурсе. Анализ лексического материала из национальной газеты *El País* (с 2016 по 2018 г.) показал, что политические деятели используют их, чтобы избежать прямого наименования уродливых явлений современного общества, требующих немедленного решения (например, коррупция, бедность, социальное и экономическое неравенство, эмиграция, дискриминация по половому признаку и пр.), обратиться к незащищенным слоям населения, не задевая их чувства, сослаться на неприятные и болезненные темы, раскритиковать оппонентов и целенаправленно скрыть от публики реальные факты, негативно влияющие на их имидж.

Ключевые слова: политический дискурс; эвфемизмы; испанская пресса.

В научной отечественной и зарубежной литературе широко оспещается проблема эвфемизмов в политическом дискурсе. Интерес к данной теме возник еще в 1990-е годы [см. Темирбаева, 1991; Шейгал, 1997; Martínez Hernando, 1990; Romero Gualda, 1993], однако до сих пор она остается актуальной [Рубина, 2011; Ларионова, 2015; Едличко, 2016; Casado Velarde, 2010]. Употребление эвфемизмов в речи политиков и журналистов обусловлено несколькими причинами. С одной стороны, они призваны смягчить или завуалировать неприятные ассоциации, связанные с некоторыми понятиями, по-

Селиванова Ирина Владимировна — аспирант факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: selivanova-irina@inbox.ru).

мочь избежать конфликтных ситуаций (проявление так называемой политкорректности); а с другой стороны, они обладают огромным манипулятивным потенциалом, поскольку скрывают прямую сущность явления за счет создания нейтральной или положительной коннотации. Адресат не успевает вычленив их из контекста, поэтому у него складывается искаженное представление об окружающей действительности. Именно поэтому действительное предназначение этой фигуры речи — «регламентация информационного пространства и формирование общественного мнения» [Ларионова, 2015: 223].

Эвфемизмы служат заменой тех лексических единиц, которые являются нежелательными для говорящего, не отвечают цели общения или могут привести, по словам М.Л. Ковшовой, к «коммуникативной неудаче». Частотность их употребления в периодических изданиях общественно-политической направленности объясняется сложностью отношений государства и граждан. Лживость и обман «присущи любой государственной машине» ввиду неблагоприятности осуществляемой деятельности в отношении своих граждан или другого государства «в силу объективных политических, экономических, военно-стратегических причин» [Ковшова, 2007: 74].

Среди функций, которые выполняют эвфемизмы в политическом дискурсе, можно отметить следующие. **Собственно-эвфемистическая функция** связана с тем, что в повседневной речи возникает необходимость употребления эквивалентов табуированных слов и выражений для создания комфортной среды общения. Например, в средствах массовой информации стараются избегать прямого наименования некоторых болезней или физических отклонений: *El Congreso reconoce el derecho a votar de 100.000 discapacitados intelectuales* (*El País*, 18.10.2018). *По решению Конгресса 100 000 людей с ограниченными интеллектуальными способностями имеют право голосовать.*

Примечательно, что одни эвфемизмы приходят на смену другим. В частности, существительное *viejos* («старики») заменяли такими лексическими единицами, как *ancianos*, *personas de la tercera edad*, а в настоящее время стало популярным словосочетание *personas mayores*: *El Congreso insta al Gobierno a combatir la soledad de los mayores* (*El País*, 12.12.2018). *Конгресс призывает правительство бороться с одиночеством среди людей старшего возраста.*

Интенциональная функция проявляется в том, что адресант использует некие формулы для достижения желаемого коммуникативного эффекта. Эвфемизмы в данном случае помогают политику или журналисту убедить публику в правильности своих действий и навязать ей свою точку зрения, утаить нежелательные факты или представить их в более выгодном свете. Адресант сообщения ста-

рается неясно изложить свою позицию, чтобы ввести адресата в заблуждение и оказать на него определенное давление. Употребление эвфемизмов связано с нежеланием произносить понятия и выражения, негативно влияющие на репутацию политических игроков. Например, словосочетание *fuga de cerebros* («утечка мозгов») в речи министра труда и социального обеспечения Ф. Баньес (в апреле 2013 г.) превратилось в *movilidad exterior* («переезд за границу»). Ее высказывание вызвало беспрецедентный ажиотаж в средствах массовой информации, в связи с этим А. Грихельмо отметил, что политики стремятся выдать вынужденные действия граждан за их собственное решение (переезд за границу в поисках лучшей жизни, работа сверхурочно и пр.): *Esta manipulación logrará que acabemos viéndonos como una entera sociedad de masoquistas. Esta manipulación [словами] закончится тем, что мы будем воспринимать себя как общество мазохистов* (*El País*, 08.01.2017).

Эвфемизмы также выполняют функцию социальной регуляции: они призваны скрыть неблагоприятные реалии социальной жизни (среди них, например, коррупция, бедность, сокращение бюджета, увольнения), которые представляются неприемлемыми для прямого наименования, поэтому для их обозначения вводятся понятия и выражения, чтобы «замаскировать» суть явления. Это особенно ярко выражается при анализе эвфемистических формул из области экономики и финансов. Так, например, «растрата» бюджетных средств политиками превращается в словосочетания *malversación de fondos* или *mala gestión* (букв. «неправильное вложение средств», «неправильное управление финансами», «нецелевое использование средств»):

- *El tribunal alemán duda si puede entregar a Puigdemont por malversación* (*El País*, 09.04.2018). Немецкий суд сомневается, что может выдать Пучдемона за **нецелевое использование средств**;
- *Luis Rabbé, prófugo desde agosto de 2016 por abuso de autoridad y malversación de fondos públicos, ha sido arrestado en Monterrey (norte de México) por la Interpol* (*El País*, 24.07.2018). Интерпол арестовал в Монтеррее (на севере Мексики) Луиса Раббе, который скрывался от правосудия с августа 2016 года по обвинению в **превышении должностных полномочий и нецелевом использовании бюджетных средств**.

Контактоустанавливающая функция эвфемизмов связана с тем, что они содействуют поддержанию контакта с собеседником. Адресант в целях создания благоприятной атмосферы избегает прямых обозначений, чтобы не оттолкнуть адресата и не оскорбить его, произвести на него благоприятное впечатление и избежать коммуникативного конфликта (например, «малообеспеченный»

вместо «бедный»; «финансовые санкции» вместо «штраф»; «замедление экономического роста» вместо «кризис»):

- [Carmena] También avanzó que la **sanción pecuniaria** se podría sustituir por “trabajos de limpieza”, que se desarrollarían los sábados y domingos, siempre de forma voluntaria (El País, 26.04.2016). [Кармена] также отметила, что **финансовые санкции** можно заменить исправительными работами по выходным на добровольной основе.
- Países como Brasil, Chile, Perú, Colombia han podido atravesar el periodo de **desaceleración económica** defendiendo los logros en materia social de los últimos años (El País, 08.04.2017). Такие страны, как Бразилия, Чили, Перу, Колумбия смогли преодолеть **период замедления экономического развития** и сохранить достигнутые в последние годы результаты в социальной сфере.
- Los alumnos **más desfavorecidos** tienen un riesgo hasta 11 veces mayor de repetir curso (El País, 19.09.2017). Учащиеся **из малообеспеченных семей** в 11 раз чаще остаются на второй год.

Прагматическая функция эвфемизмов проявляется в том, что адресант сознательно прибегает к их употреблению для того, чтобы приукрасить действительность, исказить реальные факты, навязать определенную трактовку событий, отвечающую его собственным. Яркими примерами могут служить следующие выражения: *siesta política* («политическая сиеста» вместо «политическое бездействие»), *reajuste de precios* («корректировка цен» вместо «повышение цен»), *reformas estructurales necesarias* («необходимые структурные реформы» вместо «сокращение бюджета»), *crecimiento cero* или *crecimiento negativo* (букв. «нулевой рост» вместо «застой», «негативный рост» вместо «рецессия»), *flexibilización del mercado laboral* («реструктуризация рынка труда» вместо «массовые увольнения»). В результате игры слов создается новая номинация с формально положительной коннотацией, чтобы «завуалировать» неблагоприятную социально-экономическую и отвлечь внимание адресата от насущных проблем:

- Después de dos años de **crecimiento cero** y **negativo** para América Latina, para 2017 estamos esperando que la región vuelva al **crecimiento positivo**... (El País, 08.04.2017). Мы ожидаем, что после двухлетнего **замедления темпов экономического роста** в 2017 году Латинская Америка сможет восстановить свои позиции.
- El objetivo, ha dicho el Kremlin, **ahorrar dinero al presupuesto estatal**, **flexibilizar el mercado laboral** y reducir gastos que se orientarán a **infraestructuras, salud y educación** (16.12.2018). Задача, как отмечает Кремль, заключается в том, чтобы **экономить**

средства государственного бюджета, преобразовать рынок труда и сократить расходы на инфраструктуру, здравоохранение и образование.

- *Se trata de una reforma destinada a “flexibilizar” el mercado laboral, en la línea de las reformas emprendidas en España primero por el PSOE y luego por el PP (El País, 30.06.2017). Речь идет о реформе, направленной на реструктуризацию рынка труда, в духе преобразований, проведенных в Испании сначала ИСПП, а затем Народной партией.*

Таким образом, употребление данной фигуры речи позволяет политикам создать себе благоприятный имидж, так как с их помощью им удастся отвлечь внимание публики и скрыть уродливые явления повседневной жизни. Эвфемизмы в политическом дискурсе — это своеобразный индикатор серьезных, требующих немедленного решения социально-экономических проблем, среди которых у испанцев особое беспокойство вызывают коррупция, социальное неравенство, безработица, массовые увольнения и «утечка мозгов». Их решение требует вложения значительных ресурсов (как материальных, так и нематериальных), поэтому отрицание действительности или искажение фактов является для политиков наиболее простым способом сохранения своих позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М., 2018.
2. Едличко А.И. Графическая вариативность как феномен политкорректности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 60–68.
3. Едличко А.И. К вопросу об эвфемизации этнонимов в немецком языке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 132–144.
4. Ковишова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов. М., 2007.
5. Ларионова М.В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции? М., 2015.
6. Полубиченко Л.В. К вопросу о цитатной речи во взаимном межкультурном общении американских и советских/постсоветских политиков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 47–61.
7. Раевская М.М. Базовые символы национального самоопределения в испанской лингвокультуре (исторический ракурс) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 4. С. 67–76.
8. Раевская М.М. La dimensión emocional de la época desde una perspectiva interdisciplinar // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99–106.
9. Рубина Н.Б. «Эвфемизм» и «политическая корректность» в современном английском языке // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2011. № 4. С. 35–41.

10. *Темирбаева Е.К.* Эвфемизмы в языке политики и в художественной литературе // Слово в словаре и тексте / Под ред. Ю.И. Сусливой. М., 1991. С. 13–21.
11. *Шейгал Е.И.* Эвфемизм и ирония в политическом тексте // Филология = Philologica. Краснодар, 1997. № 11. С. 47–49.
12. *Casado Velarde M.* Lenguaje, valores y manipulación. Pamplona, 2010.
13. *Martínez Hernando B.* Lenguaje de la prensa. Madrid, 1990.
14. *Romero Gualda M.V.* El español en los medios de comunicación. Madrid, 1993.

Irina V. Selivanova

**EUPHEMISM AS A REFLECTION OF THE SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SPANISH SOCIETY
(A CASE STUDY OF THE SPANISH PRESS)**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Euphemism is considered to be a powerful linguistic tool which journalists and politicians skillfully employ in their everyday speeches in order to achieve the desired outcome: to conceal a harsh reality, mask the truth and control public thoughts regarding unpleasant social issues or events. Commonly used to approach unsettling or embarrassing topics, it has a great impact on people's ways of thinking, feelings and behavior. This discursive strategy is frequently in politics employed, so that politicians are often thought to be masters of euphemism. This paper discusses the communicative functions that euphemism performs in the Spanish political discourse using a sample of language data excerpted from the national newspaper *El País* (from 2016 to 2018). The analysis reveals that euphemism constitutes a major strategy of self-protection and positive self-presentation for politicians which allows them to refer to socially disadvantaged groups, to address delicate subjects without sounding insensitive, to criticize their opponents or to purposely conceal from the public controversial topics (for instance, corruption, poverty, social and economic inequality, emigration, gender and sex discrimination) which may damage their own image. This rhetorical device may be seen as a reflection of urgent social and economic problems that needed to be immediately resolved. The article can be useful not only to experts studying Spanish linguistics and semantics, but also to Spanish language teachers and to postgraduate Spanish language students.

Key words: political discourse; euphemisms; Spanish press.

About the author: *Irina V. Selivanova* — postgraduate student, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: selivanova-irina@inbox.ru).

REFERENCES

1. Budaev E.V., Chudinov A.P. 2018. *Metafora v politicheskoy kommunikacii* [Metaphors in political communication]. Moscow, Flinta (In Russ.)
2. Edlichko A.I. 2018. Graficheskaya variativnost' kak fenomen politkorrektnosti [Graphic variability as a phenomenon of political correctness]. *Moscow State Uni-*

- versity Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, no. 4, pp. 60–68. (In Russ.)
3. Edlichko A.I. 2016. K voprosu ob evfemizatsii etnonimov v nemetskom yazyke [On the problem of euphemisation of ethnonyms in the German language]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 132–144. (In Russ.)
 4. Kovshova M.L. 2007. *Semantika i pragmatika ehvfemizmov. Kratkij tematicheskij slovar' russkikh ehvfemizmov* [Semantics and Pragmatics of euphemisms. Short thematic dictionary of Russian euphemisms]. Moscow, Gnosis (In Russ.)
 5. Larionova M.V. 2015. *Ispanskij gazetno-publicisticheskij diskurs: iskusstvo informacii ili masterstvo manipulyacii?* [Spanish newspaper and journalistic discourse: the art of information or the skill of manipulation?] Moscow, MGIMO University (In Russ.)
 6. Polubichenko L.V. 2016. K voprosu o tsitatnoi rechi vo vzaimnom mezhkul'turnom obshchenii amerikanskikh i sovetских/postsovetских politikov [On the problem of quotations in mutual intercultural communication between US and Soviet/post-Soviet politicians]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 47–61. (In Russ.)
 7. Rayevskaya M.M. 2012. Bazovye simvoly natsional'nogo samoopredeleniya v ispanской lingvokul'ture (istoricheskii rakurs) [Basic symbols of Spanish national identity]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 67–76. (In Russ.)
 8. Raevskaya M.M. 2017. La dimensión emocional de la época desde una perspectiva interdisciplinar [Emotional Dimension of the Epoch: an Interdisciplinary Perspective]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 10, no. 1, pp. 99–106. (In Span.)
 9. Rubina N.B. 2011. “Evfemizizm” i “politicheskaya korrektnost'” v sovremennom anglijskom yazyke [“Euphemism” and “political correctness” in modern English]. *Vestnik RUDN: Linguistics*, no. 4, pp. 35–41. (In Russ.)
 10. Temirbaeva E.K. 1991. *Ehvfemizmy v yazyke politiki i v hudozhestvennoj literature* [Euphemisms in political discourse and literature]. In Suslova Y.I. (ed.) *Slovo v slovar'e i tekste* [A word in a dictionary and in a text]. Moscow, Moscow State University. (In Russ.)
 11. Shejgal E.I. 1997. Evfemizizm i ironiya v politicheskom tekste [Eufemism and irony in political texts]. *Filologiya = Philologica*, no. 11, pp. 47–49. (In Russ.)
 12. Casado Velarde M. 2010. *Lenguaje, valores y manipulación* [Language, values and manipulation]. Pamplona, Eunsa. (In Span.)
 13. Martínez Hernando B. 1990. *Lenguaje de la prensa* [Media language]. Madrid, Eudema. (In Span.)
 14. Romero Gualda M.V. 1993. *El español en los medios de comunicación* [Spanish in the media]. Madrid, Arco Libros. (In Span.)